

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-2-799-804

МАЛЫШЕВ Дмитрий Андреевич,
Аспирант кафедры правового регулирования
экономической деятельности Юридического факультета
Федерального государственного образовательного
бюджетного учреждения высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации»,
e-mail: 259123@edu.fa.ru

Научный руководитель:
ЮЛОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
правового регулирования экономической деятельности
Юридического факультета Федерального государственного
образовательного бюджетного учреждения высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации»,
e-mail: katarina-dip@mail.ru

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КРЕДИТОРОВ В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА, ТРЕБОВАНИЯ КОТОРЫХ ОБЕСПЕЧЕНЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ АРЕСТОМ

Аннотация. Правовое положение кредиторов, требования которых обеспечены залогом имущества должника или третьего лица достаточно подробно урегулировано действующим законодательством, чего нельзя сказать о положении кредиторов, требования которых урегулированы арестным залогом. Настоящее исследование посвящено вопросу регулирования правового положения в процедурах банкротства кредиторов, требования которых обеспечиваются арестом, наложенным в рамках рассмотрения гражданского иска в уголовном деле (уголовно-процессуальный арест). Целью исследования является выявление проблемных моментов в действующем правовом регулировании, а также предложение теоретических и практических рекомендаций по его совершенствованию. При проведении исследования применялись как общие, так и частные методы. Формально-юридический метод использовался для изучения действующих нормативно-правовых актов на предмет наличия в них положений, регулирующих правовое положение кредитора, по требованиям которого наложен арест в рамках уголовного дела, а также для выявления логических связей между ними. В результате проведения исследования сделаны выводы относительно имеющихся проблем в действующем правовом регулировании и предложены варианты их решения, в том числе предложения по внесению изменений в законодательное регулирование. В частности, приводится обоснование того, что сохранение ареста на имуществе должника в процедуре банкротства никак не влияет на защиту прав лиц, заявивших гражданский иск в уголовном деле, поскольку защита их имущественных интересов должна обеспечиваться в деле о банкротстве наравне с иными кредиторами должника.

Ключевые слова: залог, арестный залог, право арестного залога, процедура банкротства, конкурсное производство, очередность удовлетворения требований кредиторов.

MALYSHEV Dmitry Andreevich,
Postgraduate student in the Department
of Legal Regulation of Economic Activity
of the Faculty of Law of Federal State-Funded Educational Institution
of Higher Professional Education «Financial University
under the Government of the Russian Federation»

Scientific supervisor:
JULOVA Ekaterina Sergeevna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Department of Legal Regulation of Economic
Activity Faculty of Law Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Financial University
under the Government of the Russian Federation"

LEGAL STATUS OF CREDITORS IN BANKRUPTCY PROCEDURES, WHOSE CLAIMS ARE SECURED BY CRIMINAL PROCEDURAL ARREST

Annotation. *The legal status of creditors whose claims are secured by a pledge of the debtor's or a third party's property is regulated in sufficient detail by current legislation. This cannot be said of the status of creditors whose claims are regulated by a lien. This study examines the regulation of the legal status of creditors whose claims are secured by an arrest imposed during the consideration of a civil claim in a criminal case (criminal procedural arrest) in bankruptcy proceedings. The purpose of the study is to identify problematic issues in the current legal framework and to propose theoretical and practical recommendations for its improvement. Both general and specific methods were used in the study. The formal legal method was used to examine current regulatory acts for the presence of provisions regulating the legal status of a creditor whose claims have been arrested within the framework of a criminal case, as well as to identify logical connections between them. The study resulted in conclusions regarding existing problems in the current legal framework and proposed solutions, including proposals for legislative amendments. Specifically, it is argued that maintaining a lien on the debtor's property during bankruptcy proceedings does not affect the protection of the rights of persons filing a civil claim in a criminal case, as their property interests must be protected in bankruptcy proceedings on an equal basis with the debtor's other creditors.*

Key words: *pledge, arrest pledge, right of arrest pledge, bankruptcy procedure, bankruptcy proceedings, priority of satisfaction of creditors' claims.*

Современная нестабильная политико-экономическая ситуация обусловила значительное увеличение риска несостоятельности (банкротства) должников по обязательствам. В этой связи кредиторы вынуждены учитывать реальную угрозу полной потери предоставленных ими активов либо их возврата в объеме, не соответствующем размеру первоначального предоставления, в связи с инициированием в отношении должника процедуры банкротства и последующим распределением конкурсной массы пропорционально объему требований всех кредиторов, заявивших требования ко включению в реестр.

В условиях банкротства для кредитора приобретает исключительное значение очередность удовлетворения его требований в процедуре, равно как и определение состава имущества должника, включаемого в конкурсную массу и подлежащего реализации в ходе торгов, посредством чего обеспечивается направление полученных средств на погашение кредиторских требований.

В целях нивелирования неблагоприятных последствий введения в отношении должника процедур несостоятельности осмотрительный кредитор прибегает к использованию предусмо-

тренных гражданским законодательством способов обеспечения исполнения обязательств. Вместе с тем необходимо отметить, что эффективность отдельных способов обеспечения исполнения обязательств в условиях конкурсного производства существенно различается.

Не является новым тот факт, что залог выступает одним из наиболее эффективных способов для кредитора обеспечить возврат предоставленных должнику денежных средств. Положение кредитора, обеспеченного залогом, достаточно детально урегулировано действующим законом о банкротстве. По указанному вопросу также имеется множество разъяснений Верховного суда РФ, представлена обширная судебная практика.

В то же время законодательное регулирование касается ординарного залога, то есть залога, возникшего в силу соглашения должника и кредитора. Правовое же положение кредитора, в обеспечение исполнения требований которого наложен запрет на распоряжение имуществом должника (п.5 ст. 334 ГК РФ) действующим законом о банкротстве не урегулировано. Названное обстоятельство также справедливо и по отношению к требованиям кредиторов, которые обеспечива-

ются арестом, наложенным в ходе рассмотрения гражданского иска о возмещении вреда, причиненного преступлением (уголовно-процессуальный арест). По данному вопросу имеется разнобразная судебная практика и разъяснения Верховного суда РФ, что, однако, не решает все имеющиеся проблемы в правовом регулировании.

Целью данной статьи является разработка и обоснование предложений и научно-практических рекомендаций по совершенствованию правового регулирования положения кредиторов в деле о банкротстве, в интересах которых был наложен арест на имущество должника в рамках уголовного судопроизводства.

Задачами статьи являются: исследование правоприменительных подходов в регулировании данного вопроса, имевших место в течение последних 15 лет; выявление существующих проблем в правовом регулировании положения названных кредиторов; предложение возможных вариантов решения имеющейся проблемы.

При проведении исследования применялись как общие, так и частные методы. Формально-юридический метод использовался для изучения действующих нормативно-правовых актов на предмет наличия в них положений, регулирующих правовое положение кредитора, по требованиям которого наложен арест в рамках уголовного дела, а также для выявления логических связей между ними. Применение метода системного анализа позволило исследовать отдельные положения правоприменительных актов, в том числе постановлений Верховного и Конституционного судов РФ и выявить существующие связи и противоречия.

Итак, в процессе рассмотрения уголовного дела достаточно распространенной практикой является наложение ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления или иного лица, которое несет в соответствии с законом материальную ответственность за действия указанных лиц (ч.3 статьи 115 УПК РФ). В соответствии с этой нормой арест может быть наложен на имущество юридически не связанных с преступником лиц, в случае если, например, имеются подозрения, что их имущество приобретено на деньги, полученные в результате совершения преступления. Как отмечает А.В. Егоров, норма толкуется расширительно, в связи с чем на практике встречаются, например, аресты имущества, переданного в уставный капитал дочернего юридического лица [3, с. 207].

В отношении лиц, чье имущество находится под арестом, нередко вводятся процедуры, применяемые в делах о банкротстве. В этой связи актуальным является вопрос-какова правовая

природа требований кредиторов, обеспеченных арестом, наложенным в рамках рассмотрения гражданского иска в уголовном деле.

Следует отметить, что данная проблема в последнее время стала чаще подниматься в юридическом сообществе. В частности, Т.В. Шишмарева в статье отмечает, что для российской доктрины проблема реализации права арестного залога, возникающего в уголовно-процессуальной сфере, остается актуальной [5, С. 232].

Однако правовая неопределенность, имеющаяся в данном вопросе, существует относительно длительный период времени- свыше 15 лет. Попытки дать разъяснения по указанному вопросу предпринимались Конституционным судом РФ еще в 2011 году [6]. Тогда высший судебный орган конституционного контроля отметил, что «ч. 3 статьи 115 УПК РФ, абз. 9 п. 1 статьи 126 Закона о банкротстве не противоречат Конституции РФ, так как не предусматривают наложение ареста на имущество должника, находящегося в процедуре конкурсного производства, либо сохранение ранее наложенного в рамках уголовного судопроизводства ареста на имущество должника после введения данной процедуры».

Постановление Конституционного суда РФ не разрешило практических проблем, поскольку не имелось явного и недвусмысленного ответа на вопросы: какова правовая природа в процедуре банкротства требований, обеспеченных уголовно-процессуальным арестом, а также какова процедура его снятия.

Позиция Верховного Суда Российской Федерации по вопросу удовлетворения требований кредитора, в интересах которого применены обеспечительные меры в виде ареста имущества (не в рамках рассмотрения гражданского иска в уголовном деле), последовательно отражена в определениях [7] и обзорах судебной практики [8]. При этом ВС РФ исходит из того, что наложение ареста на имущество должника по требованию кредитора не влечет наделения последнего правами залогодержателя в процедуре банкротства. Согласно позиции суда, анализ статей 174.1 и п. 5 ст. 334 ГК РФ свидетельствует о том, что права залогодержателя предоставляются кредитору, в интересах которого произведено наложение ареста, исключительно в целях защиты от неправомерного отчуждения должником арестованного имущества третьим лицам.

Следует отметить, что подобный подход, последовательно развивающийся Верховным судом РФ, имеет немало критиков. В частности, последовательным сторонником предоставления приоритетного порядка удовлетворения требований в процедуре банкротства кредиторам, требо-

вания которых обеспечиваются арестным залогом, является Р.С. Бевзенко. Он отмечает, что право должно поощрять активных кредиторов, в том числе и тех, которые своевременно обратились в суд и смогли наложить арест на имущество должника [1, 2]. Не вдаваясь подробно аргументы сторонников и противников приоритета требований, обеспеченных арестным залогом, следует констатировать, что правоприменительный подход в РФ остается неизменным (при этом арест, наложенный по требованиям налогового органа, не является предметом рассмотрения настоящей статьи).

Вопрос юридической судьбы требований кредитора, обеспеченного уголовно-процессуальным арестом, в процедуре банкротства вновь был поднят в 2024 году при рассмотрении дела о банкротстве Сметанина О.В. В Определении СКЭС ВС РФ № 302-ЭС23-10298 от 24.10.2024 делается ряд важных выводов, которые, как казалось, должны стать отправной точкой для дальнейшего развития судебной практики. В Частности, коллегия указала, что «Именно в компетенции арбитражных судов находится решение вопроса о составе конкурсной массы и порядке ее распределения».

Дополнительно было подчеркнуто, что «Кредиторы, которым причинен вред преступлением являются обычными кредиторами третьей очереди. Их права особым образом не выделяются. Также было отмечено, что наличие обеспечительных мер не является препятствием для проведения мероприятий конкурсного производства, а сама необходимость в дальнейшем сохранении мер отсутствует».

Следует отметить, что данная позиция Верховного суда была положительно воспринята юридическим сообществом, а в особенности арбитражными управляющими, поскольку давала надежду на скорое решение проблемы, связанной с невозможностью осуществлять мероприятия конкурсного производства при наличии на имуществе должника ареста, наложенного при рассмотрении уголовного дела. Несмотря на то, что в судебном акте порядок снятия арестов прямо определен не был, идеи, высказанные в нем, имели важный практический смысл.

Далее, сразу же три дела со схожей проблематикой оказались на рассмотрении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ. В деле № А41-3910/2019 о банкротстве закрытого акционерного общества «Гема-Инвест» конкурсный управляющий должника обратился с заявлением об обязании Росреестра погасить в реестре недвижимости записи об аресте имущества, наложенном в рамках уголовного дела. Арбитражный суд отказал в удовлетворении,

исходя из невозможности снятия ареста, наложенного в рамках производства по уголовному делу.

В деле А40-8730/2024 после признания ООО «Мир дорог» банкротом конкурсный управляющий общества потребовал закрытия счета и перечисления остатка средств. Банк отказал, ссылаясь на постановление следователя об аресте денежных средств для обеспечения приговора. Суды отказали в иске, указав на отсутствие полномочий банка отменять уголовный арест. Истец же ссылался на то, что это позволяет банку удерживать средства неограниченное время, препятствуя формированию конкурсной массы.

В деле № А47-13142/2015 о банкротстве физического лица Чуриловой Аллы Николаевны рассматривался спор о порядке погашения уголовного штрафа в размере 950 000 рублей, установленного приговором суда.

Производство по всем трем делам приостанавливалось с целью направления запроса в Конституционный суд РФ. Однако, не дожидаясь постановления Конституционного суда РФ, судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ возобновила производства по указанным делам, отказав в удовлетворении кассационных жалоб, переданных на рассмотрение. Позиция суда свелась к тому, что введение в отношении должника процедуры конкурсного производства не ведет к снятию ареста, наложенного в порядке ст. 115 УПК РФ. Таким образом, суд не сделал тех выводов, которые ожидалось юридическим сообществом, и, что является основным, не предложил никакого решения имеющихся практических проблем.

17 декабря 2025 г. Конституционный суд вынес Постановление (№ 46-П) по запросу, направленному Верховным судом РФ. В нем подтверждается ранее высказанная Верховным судом РФ позиция, о том, что кредитор, по чьим требованиям разрешен гражданский иск, заявленный в уголовном деле, получает удовлетворение своих требований наравне с иными кредиторами в деле о банкротстве, то есть его положение равносильно положению кредитора первой, второй или третьей очереди. Конституционный суд предлагает временный порядок разрешения споров, связанных со снятием ареста.

Во-первых, в очередной раз подчеркнуто, что вопрос снятия ареста должен разрешаться тем судом, в производстве которого находится уголовное дело. Следует отметить, что подобная точка зрения разделяется и представителями юридической науки. Так, например, И.М. Шевченко указывает на необходимость разрешения вопроса о судьбе арестованного имущества в рамках уголовного судопроизводства, поскольку

процедура несостоятельности построена преимущественно на принципе равенства кредиторов и не предусматривает специальных механизмов для учета особенностей имущества, связанного с преступной деятельностью [4].

Конституционный суд отмечает, что требование гражданского истца в уголовном деле должно быть включено в реестр требований кредиторов в деле о банкротстве. Заявление о включении может подать арбитражный управляющий или любой конкурсный кредитор.

Кроме того, указывается, что суд, рассматривающий уголовное дело, может сохранить арест на часть имущества должника для обеспечения требования гражданского истца. В случае, если выделение части имущества для сохранения ареста невозможно, он подлежит снятию. При этом на арбитражного управляющего накладывается обязательство перечислить на депозит суда денежную сумму (часть выручки от реализации арестованного имущества). Дополнительно отмечается право арбитражного суда приостановить производство по делу о банкротстве до момента вступления приговора в законную силу.

Конституционный суд пытается найти баланс и защитить интересы как кредиторов в процедуре банкротства, так и потерпевших по уголовному делу. При этом возникает ряд вопросов. Так, в Постановлении указывается, что в соответствии с действующим регулированием требования гражданского истца (потерпевшего по уголовному делу) в рамках дела о банкротстве могут быть отнесены как к первой, так и к второй или третьей очереди, что может в случае снятия ареста привести к утрате возможности получить возмещение для такого лица.

Однако, возникает вопрос, что служит препятствием для снятия ареста в уголовном деле, если гражданский истец включен в деле о банкротстве в реестр требований кредиторов. В подобной ситуации такое лицо, особый статус которого не признается действующим регулированием (оно является таким же кредитором, как и конкурсный кредитор в деле о банкротстве), может претендовать на часть выручки от реализации арестованного имущества пропорционально размеру своего требования и в зависимости от требований иных кредиторов должника.

В рассматриваемом случае не усматривается необходимости в перечислении денежных средств на депозит суда с целью их резервирования. Выручка, поступившая в конкурсную массу, должна быть пропорционально распределена между всеми кредиторами, требования которых включены в реестр (в том числе и лицу, заявившему гражданский иск в уголовном деле). Если

потерпевшему по уголовному делу причинен вред жизни и здоровью, он будет включен в деле о банкротстве в первую очередь реестра требований кредиторов, что обеспечит защиту его интересов.

Если же гражданский иск не рассмотрен по существу на момент реализации имущества, с которого снят арест, ничто не мешает арбитражному управляющему не распределять денежные средства до момента его рассмотрения. Конкурсный управляющий может, например, обратиться с заявлением в арбитражный суд о наложении обеспечительных мер на распределение денежных средств до момента рассмотрения гражданского иска в уголовном деле. Таким образом, интересы потерпевших по уголовному делу никак не пострадают, а их требования будут пропорционально удовлетворены в порядке, установленном законом о банкротстве. Погашение реестра требований кредиторов начнется только после того, как все требования будут установлены.

Таким образом, с нашей точки зрения, введение процедуры конкурсного производства в отношении должника должно приводить к снятию арестов с его имущества, в том числе и наложенных в рамках уголовного судопроизводства. Интересы кредиторов, потерпевших по уголовному делу не будут нарушены.

На текущий же момент имеется проблема, связанная с тем, что введение процедуры банкротства в отношении лица, на чье имущество наложен арест в рамках уголовного дела, не ведет к снятию этого ареста. Имущество не может быть реализовано на торгах, что фактически лишает процедуру конкурсного производства какого-либо экономического смысла. Текущее же регулирование не решает всех имеющихся вопросов.

С нашей точки зрения, наиболее подходящим вариантом является внесение законодательных изменений, предусматривающих процедуру снятия ареста с имущества должника при введении в отношении него процедуры конкурсного производства. Защита же прав кредитора, предъявившего гражданский иск в уголовном деле, осуществляется путем включения данного требования в реестр требований кредиторов в деле о банкротстве в соответствующую очередность.

Список литературы:

- [1] Бевзенко Р.С. Залог из ареста // Журнал РШЧП. 2020. №2.
- [2] Бевзенко Р.С. Понятие и возникновение права залога // Закон. 2016. № 3.
- [3] Егоров А. В. Имущественные аресты в уголовном деле: правовая природа и регулирование // Журнал РШЧП. 2020. №2/ март-апрель.

[4] Шевченко И. М. О судьбе уголовно-процессуального ареста в конкурсном производстве// Российский судья. 2020. №12. //Доступ через систему «КонсультантПлюс».

[5] Шишмарева Т.П. Арестный залог как процессуальная обеспечительная мера в процедурах несостоятельности в России и Германии // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2025. №2.

[6] Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 N 1-П // СПС «КонсультантПлюс»

[7] См. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.02.2017 N 301-ЭС16-16279 по делу N А11-9381/2015.

[8] См. п.4 Обзора судебной практики по спорам об установлении требований залогодержателей при банкротстве залогодателей, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.12.2022.

References:

[1] Bevzenko R.S. Bail from arrest//RSHChP magazine. 2020. №2.

[2] Bevzenko R.S. The concept and origin of the right of pledge//Law. 2016. № 3.

[3] Egorov A.V. Property arrests in a criminal case: legal nature and regulation//RSHChP Journal. 2020. # 2/March-April.

[4] Shevchenko I. M. On the fate of the criminal procedure arrest in bankruptcy proceedings//Russian judge. 2020. No. 12. //Access through the ConsultantPlus system.

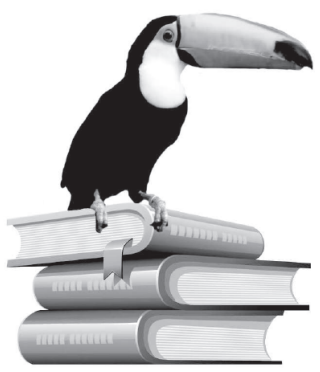
[5] Shishmareva T.P. Arrest bail as a procedural interim measure in insolvency proceedings in Russia and Germany//Law. Journal of the Higher School of Economics. 2025. №2.

[6] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 31.01.2011 N 1-P//SPS "ConsultantPlus"

[7] See Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.02.2017 No. 301-EC16-16279 in case No. A11-9381/2015.

[8] See Section 4 of the Review of Judicial Practice on Disputes on the Establishment of Claims of Pledges in Bankruptcy of Pledgers, approved by Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 21.12.2022.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.